

Сферы-источники и специфика употребления концептуальной метафоры в медиатекстах

А. В. Романтовский¹, М. М. Шёнлебен²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹romantalex@gmail.com, ²slammi@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и оценить некоторые закономерности языка СМИ в целях их последующей систематизации. В качестве предмета анализа были использованы тексты социальной тематики российских общественно-политических изданий с 2010 по 2020 год, единицами анализа стали концептуальные метафоры. В результате последующей интерпретации полученных данных была собрана информация для понимания специфики функционирования популярных сфер-источников современной концептуальной метафоры в текстах СМИ социальной тематики. Сделан вывод о мобильности концептуальной метафоры в рамках смежных сфер-источников.

Ключевые слова: метафора, медиадискурс, концептуальная метафора, сферы-источники метафоры, классификация концептуальной метафоры, пересечение сфер-источников метафоры

Для цитирования: Романтовский А. В., Шёнлебен М. М. Сферы-источники и специфика употребления концептуальной метафоры в медиатекстах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 89–95.

Original article

Spheres-Sources and Specifics of Use of Conceptual Metaphor in Media Texts

Alexander V. Romantovsky¹, Magdalena M. Schoenleben²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹romantalex@gmail.com, ²slammi@mail.ru

Abstract. The article seeks to identify and evaluate most trending patterns of the media language with the aim of their systematisation. A number of media articles on social issues published in Russian media from 2010 to 2020 have been selected for the analysis, the units for the analysis were conceptual metaphors. As a result of the subsequent interpretation of the data obtained, some information for the systematization of the most common spheres-sources of modern conceptual metaphor in the media articles on social topics have been collected. The authors came to the conclusion that the conceptual metaphor flows between the spheres.

Keywords: metaphor, media discourse, conceptual metaphor, spheres-sources of metaphor, classification of conceptual metaphor, intersection of spheres-sources of metaphor

For citation: Romantovsky, A. V., Schoenleben, M. M. (2023). Spheres-sources and specifics of use of conceptual metaphor in media texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 89–95.

ВВЕДЕНИЕ

Современный медиадискурс насыщен концептуальными метафорами из разных сфер-источников. Поэтому в данном исследовании мы приняли попытку выявить и оценить некоторые закономерности языка СМИ в целях их последующей систематизации. Полученные данные можно использовать в частности, на занятиях по языку СМИ при обучении русскому языку как иностранному. Согласимся, что в этом смысле «современный медиатекст обладает мощным лингводидактическим потенциалом: анализ содержащихся в нем языковых явлений и приемов на уроке РКИ (русского как иностранного) помогает развивать у учащихся умения и компетенции, необходимые современному читателю» [Столетова, Шёнлебен, 2019, с. 406].

В качестве предмета анализа использовались тексты социальной тематики российских общественно-политических изданий, вышедших с 2010 по 2020 год, единицами анализа стали концептуальные метафоры. В результате последующей интерпретации полученных данных была собрана информация для систематизации популярных сфер-источников современной концептуальной метафоры в текстах СМИ социальной тематики. Сделан вывод о перетекании концептуальной метафоры между сферами-источниками.

Безусловно, выбор остросоциальной темы для создания медиатекста и удачная коммуникативная стратегия подачи содержания обеспечивают эффективность воздействия на реципиентов. В этой связи необходимо отметить, что при соотношении социального, когнитивного и собственно вербального измерений медиадискурса окажется, что когнитивный план служит своеобразным инструментом конвертации социального, тематического плана в вербальный. Иными словами, текстовое воплощение новостного события обретает медийную нетривиальность именно благодаря удачному отбору когнитивных метафор. Таким образом, даже заурядное событие способно вызвать резонанс, будучи представленным сквозь призму актуальных метафор.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В МЕДИАДИСКУРСЕ

Медиаасфера, оснащенная инновационными технологиями, продуцирует то, что сегодня принято называть «контентом», принимая во внимание свое значение поставщика социально значимых смыслов. Их релевантность определяется теми аксиологическими установками, которыми сопровождается

освещение событий, характеризуемых наличием острой социальной проблематики.

Рассмотрение особенностей функционирования концептуальной метафоры в современных публицистических текстах требует учета всех аспектов коммуникативно-когнитивного подхода в языкознании. В этой связи считаем необходимым отметить, что будет использоваться система координат, предлагаемая понятием «медиадискурс». Приведем весьма удачное, на наш взгляд, определение Т. Г. Добросклонской: «Медиадискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2014, с. 182].

Коммуникация СМИ с аудиторией на сегодняшний день действительно является улицей с двусторонним движением – пользователи Сети активно обсуждают не только само событие, «упакованное» в новость, но и способы ее производства. Коммуникация дополняется метакоммуникативным измерением [Романовский, 2015], и в этой связи выбор концептуальной метафоры, в котором проявляется метаязыковая природа последней, оказывается критически важным. Иными словами, эффективность доставки сообщения адресату определяется не только обращением к социальной проблематике, но и правильным соотношением избранной темы с когнитивным планом декодирования сообщения реципиентом. И именно на этом этапе продуцирования медиатекста в полной мере раскрывает свой потенциал концептуальная метафора.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования данного вопроса необходимо обратиться к комплексу методов, соответствующему междисциплинарному характеру современной научной парадигмы и особенностям языка СМИ. Эта методика включает в себя следующие компоненты:

- 1) собственно лингвистический анализ: лексический, синтаксический, семантико-стилистический (использование тропов и прочих стилистических приемов);
- 2) контекстно-функциональный метод;
- 3) метод дискурсивного анализа, опирающийся на концепцию дискурса и позволяющий установить взаимосвязь между интралингвистической и экстралингвистической сторонами текста;
- 4) метод лингвокогнитивного анализа, основанный на изучении концептуального

уровня медиатекстов, соотнесении способов интерпретации событий в медиа и выявлении тенденций в конвертации плана реальной действительности с помощью концептуальных метафор в вербально-смысловой план;

- 5) медиалингвистический метод, с помощью которого осуществляется анализ медиатекста с позиции таких его релевантных признаков, как способ его создания и трансляции, жанровый тип, тематическая направленность и т. п.

В нашей статье мы предлагаем классификацию сфер-источников концептуальных метафор в текстах СМИ и исследуем источники некоторых концептуальных метафор на примере конкретных статей. Эта методика является составной частью анализа медиатекста, и в сочетании с другими видами анализа дает возможность воссоздать целостность произведения как воплощение основной идеи. Интерпретация медиатекста, содержащего концептуальную метафору, является перспективной, так как в публицистическом дискурсе широко используются различные тропы в целях создания различного рода эффектов, в том числе иронического [Сластушинская, 2012].

АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО МАТЕРИАЛА

Социальная сфера является богатым источником концептуальной метафоры (например, «война», «театр», «медицина» и т. п.), при этом она сама включает в себя метафоры из других сфер. Исторически можно выделить такие ресурсы появления метафоры в публицистических текстах, как война, медицина, театр и др. Кроме того, частым явлением становится одушевление, которое выражается с помощью метафор, пришедших из антропоморфной и зооморфной сфер. Язык СМИ постоянно обогащается, происходит перетекание концептуальных метафор из одной сферы в другую.

КЛАССИФИКАЦИЯ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ

Одну из самых развернутых классификаций сфер-источников концептуальной метафоры предложил А. П. Чудинов. Она состоит из следующих крупных субсфер: «Человек», «Социум», «Природа», «Артефакты». «Социум» состоит из четырех разновидностей метафоры: криминальная, милитарная (военная), театральная, спортивная и игровая.

Нами были выделены продуктивные метафорические образы, которые встречаются в медиатекстах, посвященных социальной проблематике,

а также мы выяснили, из каких сфер с помощью метафоры структурируется современный публицистический дискурс.

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Опираясь на предложенную А. П. Чудиновым классификацию сфер-источников концептуальной метафоры [Чудинов, 2001], мы остановились на полярных с точки зрения способов преобразования социальной системы сферах – войне и «игре» (театральной и др.).

Военная метафора

Не вызывает сомнений тот факт, что военная метафора занимает важное место среди концептуальных метафор в медиатекстах. Современная информационная среда изобилует образами, конкурирующими за массовое внимание. Сама трансляция медийных сообщений разными источниками оказывается информационной войной за аудиторию.

Проанализируем особенности функционирования отдельных фреймов военной субсферы на примере самых частотных метафор. Начнем с фрейма «Война и ее разновидности».

1. А в среду первый замминистра печати Михаил Сеславинский попросил министра экономического развития и торговли Германа Грефа *послать на антипиратский фронт* и подразделения госторгинспекции (*Известия*. 20.02.2003).

Комментируя данный пример с позиции конвертации планов медиадискурса, можем отметить, что военная метафора оказалась весьма уместной для подачи события борьбы с видеопиратством. Трактовка последнего в выбранном ключе позволяет продемонстрировать остросоциальный характер проблемы.

2. *Расширение фронта* преобразующих инвестиций – независимо от намерений различных его участников – неизбежно ведет к глобальному переделу экономической мощи и ресурсов (*Эксперт*. 15.04.2014).

В данном примере военная метафора удачно коррелирует с лексическим наполнением статьи. «Преобразующие» инвестиции, подаваемые в очень важном нарративе «реформирования, обновления» социальной жизни, получают высокий статус ударных войск в борьбе за улучшения.

Обратимся к фрейму «Организация военной службы».

3. В рядах криминальной полиции немецкой земли Тюрингия появился *злостный диверсант* – похититель туалетной бумаги (*Русский репортер*. 2013).

Из вышеприведенного примера видно, что употребление военной метафоры в ироническом контексте также оказывается эффективным. Несоразмерность плана когнитивной метафоры и описываемого события превращает тривиальное событие в комическое происшествие, в результате чего гораздо успешнее конкурирует за внимание читателей и порицает воровство.

4. На упомянутую пресс-конференцию прибыл *десант* из советников губернатора (организованный, надо полагать, их главой Сергеем Родионовым) и усиленный активным участием нового руководителя пресс-службы губернатора Романа Чуйченко (*Богатей (Саратов)*. 11.13.2003).

Употребление метафоры «десант», как было обнаружено, переводит событие пресс-конференции в разряд акта политической борьбы, что не только подчеркивает значимость произошедшего, но и повышает статус его участников, даже если в дальнейшем контексте они играют роли «плохих» политиков.

Делая общий вывод, необходимо сказать, что военная метафора занимает в арсенале экспрессивных языковых средств медиадискурса особое место. Ее семантическая и прагматическая ценность предстает обоюдоострой: с одной стороны, такая когнитивно-метафорическая конвертация события позволяет придать ему остросоциальный статус, повысить престиж его участников, с другой – оставляет простор для авторской иронии в отношении тривиального или дискредитируемого события.

Театральная метафора

Невероятную популярность приобретает традиционная для медийного дискурса театральная метафора. Считается, что она пришла в медиаязык из русской литературы. Возможно и так, но в последнее десятилетие ее использование способствует разделению двух антагонистских групп: гражданам отводится роль зрителей сатирического представления, а на «арене цирка» выступают «марионетки, которых за невидимые веревочки дергают кукловоды» в лице чиновников и законодателей, от кого зависит жизнь и благосостояние народа.

Согласимся с мнением А. П. Чудинова, который к театральной метафоре условно относит также цирковую, эстрадную, кинематографическую и иные подобные метафоры [Чудинов, 2001].

Рассмотрим примеры использования концептуальных театральных метафор в языке СМИ из разных фреймов.

1. Фрейм «люди театра». Очевидно, что гражданам в роли зрителей отводится пассивная позиция, во время представления в зале могут быть слышны смешки или возмущенные возгласы, однако напрямую вмешаться в развитие действия и повлиять на него зритель не может.

Здесь также есть переключка со спортивной и игровой сферами-источниками, поскольку при использовании слота «зрители» вне контекста нельзя утверждать, что речь идет именно о театральной постановке, а, кроме указанного, может быть и кинозритель, и зритель телеканала / телепередачи.

Эта роль выдвинула молодого артиста *в первые ряды*, заставила о себе заговорить, тем более, что почти одновременно он создал образ своего современника в пьесе А. Арбузова «Иркутская история», который стал как бы, знаменем этого времени (*Комсомольская правда*. 27.03.2007).

Разделение зрительного зала на секторы перешло в виде синекдохи в обиходную речь, где «галерка» – это люди, чье мнение не важно, а «первые ряды» – элита.

2. Пришедший из кино- и театральной действительности концепт «сценарий» прочно вошел в медиаязык. Под этим словом подразумевается «запланированное событие» или «один из вариантов развития событий».

Сопряжение «Меркурия» и маркировки ЦРПТ – наиболее вероятный сценарий, говорит один из них (*Коммерсант*. 20.12.2018).

По мнению господ Филиппа и Кастанера, правительство и полиция могут поздравить себя с тем, что не был воплощен в жизнь худший сценарий (*Коммерсант*. 08.12.2018).

3. Фрейм «вид театрального действия». Социальная сфера в СМИ в последнее время часто ассоциируется со зрелищным представлением именно сатирического толка. Неудивительно поэтому, что в лидерах по количеству использования остаются слоты «шоу, балаган, ярмарка, цирк» и т. п. Безусловным лидером здесь является понятие «балаган», которое вписывается в новый для него синонимический ряд «шоу, пиар, эртертеймент,

хайп». Интересно, как меняется эмоциональная окраска этого концепта, которое в наши дни воспринимается только как нечто отрицательное, противное, неприятное:

Но беда в том, что наш юбилей грозит превратиться в балаган (*Новая газета*. 23.11.2018).

Здесь также наблюдается параллель с использованием этого понятия для описания неудачных постановок в современном театре:

Мнения, правда, он о своей публике, похоже, невысокого – ей предлагается не фарс, но балаган, не сатира на большое кино, но «Аншлаг», который ассоциирует кино исключительно с «Сумерками» и Тарантино, так что шутит лишь о них (*lenta.ru*. 03.02.2017).

4. Наконец, к одному из важных фреймов можно отнести эмоции, катарсис, которые зритель получает в театре, реакцию на просмотренное в виде «оваций» и «бурных аплодисментов». Поразительно, насколько последний стал популярен и часто используется в значении «похвалы, поддержки, одобрения», но с ироническим оттенком.

Бурные аплодисменты Федуну за незаурядные аналитические способности. Но – непродолжительные... (*Советский спорт*. 15.06.2007).

Таким образом, можно говорить о том, что использование таких концептуальных метафор, как театральная и подобных, приводит к «геймификации» действительности, при которой важные и серьезные явления переводятся в план фантазийный, игровой, значимость событий нивелируется, они получают значение временности, ситуативности, а все участники предстают игроками или зрителями, а ведь это также временный статус. Частично здесь можно согласиться с ситуационистами (Ги Дебор и др.), которые считают, что современное состояние общества можно классифицировать как «общество спектакля», в котором СМИ создают новую обманчивую реальность и где любая информация становится товаром.

ИЕРАРХИЯ СФЕР-ИСТОЧНИКОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕКСТА МЕДИАДИСКУРСА

Распределение концептуальных метафор по субсферам-источникам, безусловно, продуктивно, поскольку позволяет разметить компактные группы явлений, используемых в когнитивном

пространстве. Однако не менее важно понимание роли метафор, носящих синкретичный характер или поднимающихся до уровня когнитивных универсалий.

Так, «победа» трактуется А. П. Чудиновым как элемент военной субсферы в составе слота «Начало и завершение военных действий». При этом очевидно, что «победа» имеет непосредственное отношение и к спортивным соревнованиям, и к игровой сфере как таковой. Такой статус метафорической универсалии позволяет считать, что употребление метафоры на основе понятия «победа» сигнализирует об иерархии приоритетов в социальной жизни, достижения в какой именно сфере оказываются достойными метафоры «победа».

Разберем пересечения сфер-источников в актуальном материале о подписании торгового экономического соглашения странами АСЕАН.

«Подписание соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП/RCER) является “победой” мультилатерализма и свободной торговли», – заявил сегодня премьер Госсовета КНР Ли Кэцян (*inosmi.ru*. 16.11.2020).

В данном примере юридический акт подписания международного соглашения в сфере экономики представляется политическим деятелем именно как «победа». Причем, кроме «свободной торговли» в поле ее действия попадает общеполитическое понятие «мультилатерализм». Приведенная концептуальная метафора синкретична с точки зрения сферы-источника и вполне конвертируема для перевода. Было обнаружено, что данная метафора вынесена в заголовок, а значит – занимает сильную позицию в коммуникативной стратегии текста.

Проследим наличие в последующих фрагментах, раскрывающих сущность события, использование концептуальных метафор иных сфер-источников. Попробуем выявить стратегическое значение их взаимодействия с заглавной метафорой для эффективной подачи новости.

...Зона свободной торговли, безусловно, придаст новый импульс развитию и процветанию в регионе, а также внесет вклад в восстановление и рост мировой экономики (*inosmi.ru*. 16.11.2020).

Как видно из цитаты, заглавная метафора «победы» дополняется в тексте метафорами физической и растительной, которые во взаимодействии разворачивают тему торгового-экономического события в ключе победы с благоприятными долгосрочными последствиями.

После восьми лет переговоров подписание соглашения о ВРЭП позволило пробиться *лучам света* и *про-блескам надежды сквозь темные тучи* нынешней международной обстановки (inosmi.ru. 16.11.2020).

В данном случае мы наблюдаем интересный пример употребления метафоры в политическом дискурсе, интегрированном в медиадискурс. Метафора действует в приведенном примере как фигура умолчания для обозначения неких политических факторов, являвшихся препятствием («темные тучи») для наступившего события, подаваемого как «луч света». Эти когнитивные метафоры, относящиеся к субсфере «Природа», с одной стороны, включают событие в заявленный нарратив «победы», а с другой – смягчают возможную конфликтность, максимально абстрагируясь от настоящей политической конкретики.

ВРЭП позволяет людям выбрать *путь* сплоченности и сотрудничества *при столкновении* с вызовами, а не прибегать к конфликтам и конфронтации... (inosmi.ru. 16.11.2020).

...[В]ыбирать *путь* взаимной помощи и поддержки, а не решать свои проблемы *за чужой счет* или оставаться безучастным к чужому несчастью (inosmi.ru. 16.11.2020).

Метафоры движения по «пути», «столкновения» с препятствиями на «пути» задают вектор событий, которые кажутся автору медиатекста наиболее вероятными на основе свершившегося основного факта.

...пообещав и впредь поддерживать *центральную роль* АСЕАН и способствовать последующему осуществлению ВРЭП... (inosmi.ru. 16.11.2020).

Театральная метафора в данном контексте обозначает высокий статус участников события, фокусируя на них внимание.

Ли Кэцян также призвал к более тесной координации усилий по конкретным *механизмам*... (inosmi.ru. 16.11.2020).

Техническая метафора завершает приведенный ряд когнитивных метафор, перенаправляя фокус внимания на конкретные обстоятельства осуществления основного события.

Подводя итог этой части анализа, можно заключить, что в отдельном тексте медиадискурса прослеживается смысловая и коммуникативно-стратегическая иерархия когнитивных метафор. В примерах социальный план дискурса с его обращением к событию торгово-экономической сферы конвертируется автором в вербальное событие высказывания при помощи ряда

когнитивных метафор разной степени важности. Так, заглавной становится метафора «победы». Ее сильная смысловая и композиционная роли подчеркиваются синкретичным характером данной метафоры, которую нельзя однозначно отнести ни к военной, ни к театральной, ни к игровой сферам. Остальные метафоры, относящиеся к однозначно устанавливаемым сферам, служат для раскрытия предложенной автором темы, обозначая как детали самого центрального события, так и позволяя продуценту речи избегать конфликтогенных упоминаний о препятствиях для его наступления. Подобная коммуникативная стратегия обеспечивает медиадискурсу эффективное управление вниманием читателя и адекватное событию построение смысловой иерархии отдельного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В языке современных СМИ филологи отмечают влияние не только официально-деловой лексики (канцеляризмов, терминов и т. п.), но и разговорного языка, происходит «карнавализация» языка современных СМИ. Это приводит к интенсификации обменов концептами между сферами-источниками. В фокусе нашего внимания поэтому и оказались такие полярные сферы-источники концептуальной метафоры, как военная и театральная (шире – игровая).

Применительно к обоим рассмотренным фрагментам социальной реальности удалось сделать несколько важных выводов.

1. Во-первых, происходит ускорение мобильности концептуальных метафор, относящихся к одним сферам-источников (например, военная), в рамках описания событий и явлений других социальных сфер (например, бизнес, власть и т. д.)

2. Во-вторых, наблюдается зависимость характера когнитивной конвертации социального плана дискурса в вербальный от авторской позиции: от объективно-образного до иронического.

3. В-третьих, прослеживается спецификация отдельных сфер-источников. С помощью театральной концептуальной метафоры подчеркивается ситуативный, временный характер предлагаемой новости. Тогда как с помощью военной повышается градус напряженности в отражении события в медиадискурсе и, соответственно, производимый им эффект.

4. В-четвертых, в отдельно взятой статье можно обнаружить своеобразную иерархию применяемых концептуальных метафор, относящихся к разным сферам-источникам. Прежде всего это относится к знаковым событиям мировой политики, требующим развернутого нарратива в медиадискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Столетова Е. К., Шёнлебен М. М. Современный медиатекст в практике преподавания РКИ: анализ языковых приемов и интерпретация смыслов // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XX. М.: Макс-пресс, 2019. С. 406–409.
2. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediyny-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Романовский А. В. Метакоммуникативные индексы в дискурсе интернет-комментариев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, т.1. Филология. 2015. №3. С. 141–149.
4. Слостушинская М. М. Ирония как стилиобразующий элемент в современных публицистических текстах // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XIII. М.: Макс-пресс, 2012.
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001.

REFERENCES

1. Stoletova, E. K., Shoenleben, M. M. (2019). Modern Mediatext in Practice of Teaching Russian for Foreigners: Analysis of Language Techniques and Interpretation of Meanings. Slovo. Grammatika. Rech' (vol. XX, pp. 406–409). Moscow: Maks-press.
2. Dobrosklonskaja, T. G. (2014). Massmediynyj diskurs kak ob#ekt nauchnogo opisaniya = Mass media discourse as an object of scientific description. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 13(184). <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediyny-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (date of access: 10.12.2020).
3. Romantovskiy, A.V. (2015). Metacommunicative indexes of Internet comments. Pushkin Leningrad State University Journal. Philology, 1(3), 141–149. (In Russ.)
4. Slastushinskaya, M. M. (2012). Ironiya kak stileobrazujushhij jelement v sovremennyh publicisticheskikh tekstah = Irony as a style-forming element in modern journalistic texts. Slovo. Grammatika. Rech' (vol. XIII). Moscow: Maks-press.
5. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000) = Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Ekaterinburg: UrGPU.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Романовский Александр Владимирович

кандидат филологических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического университета

Шёнлебен Магдалена Мирославовна

кандидат филологических наук

доцент кафедры русского языка как иностранного Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Romantovsky Alexander Vladimirovich

PhD (Philology)

Assistant Professor at the Department of Russian as a Foreign Language

Institute of International Educational Programs, Moscow State Linguistic University

Schoenleben Magdalena Miroslavovna

PhD (Philology)

Assistant Professor at the Department of Russian as a Foreign Language

Institute of International Educational Programs, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

06.09.2023
05.10.2023
02.11.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication